

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 8g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений
статьи 90 ч. (3) п. 4) Уголовно-процессуального кодекса
(лица, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей по
уголовному делу [№ 2])

КИШИНЭУ

25 мая 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 31 января 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 25 мая 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности предложения «за исключением случаев [...] исследования доказательств, полученных с их участием» в п. 4) ч. (3) статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса и законодательного упущения «не подлежат вызову и допросу в качестве свидетелей представители следственного органа (констатирующих органов, органов дознания и др.), за исключением случаев исследования доказательств, полученных с их участием» в п. 4) ч. (3) статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Думитру Булига в деле №1-826/18, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей в суде Кишинэу, сектор Буюкань, Анжелой Василенко, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, находится уголовное дело по обвинению Михаила Кышларь в совершении преступления, предусмотренного ч. (3) статьи 264¹ Уголовного кодекса, устанавливающей ответственность за отказ, сопротивление или уклонение водителя транспортного средства от проведения теста на алкоголь, от медицинского освидетельствования на состояние опьянения и его характер или от взятия биологических проб на анализ в рамках этого медицинского освидетельствования. Чтобы доказать предъявленное обвинение, прокурор ходатайствовал допросить в качестве свидетелей двух констатирующих субъектов, которые составили ряд актов по данному делу (например,

протокол об отказе обвиняемого в проведении теста на алкоголь, отстранение лица от управления транспортным средством и др.).

4. В ходе судебного заседания от 12 декабря 2019 года адвокат Думитру Булига, представляющий интересы Михаила Кышларь, заявил об исключительном случае неконституционности предложения «за исключением случаев [...] исследования доказательств, полученных с их участием» в п. 4) ч. (3) статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса и законодательного упущения «не подлежат вызову и допросу в качестве свидетелей представители следственного органа (констатирующих органов, органов дознания и др.), за исключением случаев исследования доказательств, полученных с их участием» в п. 4) ч. (3) статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса.

5. Определением от 30 января 2020 года суд удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

[...].»

Статья 21

Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

7. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса:

Статья 90

Свидетель

«(1) Свидетелем является лицо, вызванное в этом качестве органом уголовного преследования или судебной инстанцией, а также лицо, дающее в этом качестве показания в предусмотренном настоящим кодексом порядке. В качестве свидетелей могут быть вызваны лица, которым известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу.

[...]

(3) Не подлежат вызову и допросу в качестве свидетелей:

[...]

4) судья, прокурор, представитель органа уголовного преследования, секретарь судебного заседания – по обстоятельствам, которые стали им известны в связи с исполнением своих процессуальных обязанностей, **за исключением случаев их участия в задержании на месте преступления, случаев исследования доказательств, полученных с их участием**, допущения ошибок или злоупотреблений в осуществлении производства по данному делу, пересмотра дела в ревизионном порядке или восстановления утраченного дела;

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. Автор обращения об исключительном случае неконституционности утверждает, что допрос в качестве свидетеля представителей органов уголовного преследования нарушает суть права на свободный доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство, права на эффективное восстановление в правах и презумпцию невиновности. Представители органов уголовного преследования являются заинтересованными в деле лицами, учитывая тот факт, что некоторые доказательства были получены с их участием. Эти лица будут свидетельствовать в поддержку составленного прокурором обвинения. Кроме того, автор обращения считает, что в Уголовно-процессуальном кодексе должен быть установлен запрет на допрос в качестве свидетелей представителей констатирующих органов и органов дознания.

9. По мнению автора, оспариваемые положения нарушают статьи 4 ч. (2), 20, 21 и 53 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

10. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

11. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

12. Обращение об исключительном случае неконституционности заявлено представителем одной из сторон процесса. Так, оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

13. Предметом обращения является предложение «за исключением случаев [...] исследования доказательств, полученных с их участием» в п. 4) ч. (3) статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса и законодательного упущения «не подлежат вызову и допросу в качестве свидетелей представители следственного органа (констатирующих органов, органов дознания и др.), за

исключением случаев исследования доказательств, полученных с их участием» в п. 4) ч. (3) статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса. Данная статья устанавливает, среди прочего, круг лиц, которые не могут быть вызваны и допрошены в качестве свидетелей, и некоторые исключения из этого правила.

14. С учетом того, что в поддержку обвинения прокурор ходатайствовал, среди прочего, о допросе в качестве свидетелей двух констатирующих субъектов, которые составили ряд актов по делу (см. выше § 3), Конституционный суд допускает, что оспариваемое положение применимо в деле, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности.

15. Конституционный суд заключает, что оспариваемые положения ранее уже составляли предмет рассмотрения. Так, Конституционный суд вынес Определение № 121 от 30 октября 2018 года, в котором признал неприемлемым обращение № 146g/2018г.

16. Таким образом, обращение об исключительном случае неконституционности является повторным. Однако этот факт не может служить препятствием для запроса контроля конституционности положений, если приводятся другие доводы о неконституционности. В подобных случаях Конституционному суду надлежит проверить, содержит ли обращение новые доводы либо существуют ли обстоятельства общего характера, оправдывающие другое решение по вопросу о приемлемости (см. ОКС № 124 от 25 ноября 2019 года, § 17; ОКС № 40 от 8 мая 2018 года, § 18).

17. Анализируя обращение, Конституционный суд заключает, что, хотя его автор и ссылается на нарушение оспариваемыми положениями статей 4 ч. (2) [устанавливающей, что при наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы], 20 [гарантирующей право на свободный доступ к правосудию], 21 [гарантирующей презумпцию невиновности] и 53 [устанавливающей способы восстановления, к которым может прибегнуть лицо, ущемленное в каком-либо своем праве властью] Конституции, его основной довод касается предполагаемой предвзятости или необъективности представителей органов уголовного преследования. По этому вопросу Конституционный суд высказался в вышеуказанном определении.

18. Конституционный суд, среди прочего, разъяснил ситуации, в которых представитель органа уголовного преследования может быть допрошен. Оспариваемое положение относится к случаю заслушивания представителя органа уголовного преследования, если доказательства были получены с его участием. Конституционный суд подчеркнул, что эта ситуация применима только если в ходе судебного рассмотрения уголовного дела возникает вопрос о способах получения доказательств и о соблюдении предусмотренных уголовно-процессуальными нормами условий их получения. В таком случае предмет допроса ограничивается лишь процессуальным действием, которым было получено то или иное доказательство, без того, чтобы свидетель высказывался и по другим обстоятельствам дела, ставшим ему известными в

ходе уголовного преследования (см. ОКС № 121 от 30 октября 2018 года, § 19).

19. В этом аспекте, по делу *Буткевич против России*, 13 февраля 2018 года, §§ 99-103, было установлено нарушение статьи 6 Европейской конвенции из-за упущения судебной инстанции в предоставлении стороне защиты возможности заслушать офицеров, которые осуществляли арест по делу о нарушении общественного порядка. Европейский суд посчитал, что не существует никаких обоснованных причин для того, чтобы не дать тем двум офицерам возможность участвовать в судебном процессе. Несмотря на то, что по российскому законодательству они не входят в категорию свидетелей, Европейский суд отметил, что офицеры полиции должны были быть признаны свидетелями, в порядке статьи 6 § 3 п. d) Конвенции (в автономном значении этого понятия). Их показания являлись, как минимум, решающими. Они находились в начале процесса против заявителя и относились к органу, который его инициировал. Они были очевидцами предполагаемого участия заявителя в незаконном публичном мероприятии и его отказа подчиниться определенным приказам. В заключение, Европейский суд подчеркнул, что уравнивающих факторов (заслушивание свидетеля защиты в процессе) было недостаточно.

20. Эти выводы действительны и по отношению к представителям констатирующих органов (см. статью 273 Уголовно-процессуального кодекса) или органов дознания (офицеров по дознанию). Следовательно, эти лица могут быть допрошены в качестве свидетелей по уголовному производству (см., *mutatis mutandis*, *Цонев против Болгарии* [№ 3], 16 октября 2012 года, §§ 42-45). Таким образом, Конституционный суд не может согласиться с автором обращения, указывающим на законодательное упущение «не подлежат вызову и допросу в качестве свидетелей представители следственного органа (констатирующих органов, органов дознания и др.), за исключением случаев исследования доказательств, полученных с их участием» в п. 4) ч. (3) статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса.

21. Обвиняемый либо его защитник могут ходатайствовать о допросе офицера по дознанию или других офицеров для выяснения обстоятельств, связанных с их действиями. Отказ судебной инстанции в заслушивании данных лиц, не имея на то веских оснований и не предоставив обвиняемому другую возможность их заслушать или устроить очную ставку, может составлять нарушение права на справедливое судебное разбирательство (см., *mutatis mutandis*, *Schatschaschwili против Германии* [БП], 15 декабря 2015 года, §§ 161-165; и *Фрумкин против России*, 5 января 2016 года, §§ 164-168).

22. Показания представителей органа уголовного преследования или констатирующего органа не имеют предопределяющего значения, в смысле статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса. Их показания подлежат оценке в сочетании с другими доказательствами. Более того, на основании статьи 108 ч. (4) Уголовно-процессуального кодекса, свидетель предупреждается об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, о чем делается отметка в протоколе судебного заседания. На судебные инстанции возлагается задача оценки степени важности и достоверности показаний

свидетеля. В связи с этим, по делу *Манולי против Республики Молдова*, 28 февраля 2017 года, § 32, Европейский суд подчеркнул, что оценка достоверности представляет собой сложную задачу, которая не может быть достигнута только путем чтения зарегистрированных показаний, тем более, когда учитываются лишь некоторые из показаний (см. ОКС № 121 от 30 октября 2018 года, § 33).

23. Тот факт, что оспариваемое положение позволяет вызывать и, соответственно, допрашивать представителя органа уголовного преследования, когда с его участием были получены определенные доказательства, не вызывает вопросов с точки зрения права на свободный доступ к правосудию и презумпции невиновности. Оспариваемое положение не ограничивает возможность лица обратиться в судебную инстанцию для защиты своих прав и не затрагивает принцип презумпции невиновности. Конституционный суд напоминает, что любое лицо считается невиновным до окончательного вступления в силу обвинительного судебного решения (см. ОКС № 4 от 20 января 2020 года, § 22).

24. Конституционный суд также отмечает, что автор обращения не доказал нарушение оспариваемым положением права, гарантированного статьей 53 Конституции, либо действие статьи 4 ч. (2) Конституции. Простое перечисление конституционных норм не может рассматриваться как доводы о неконституционности (см. ОКС № 33 от 19 марта 2020 года, § 31, и приведенная в нем практика). Согласно статье 24 ч. (2) Закона о конституционном суде и статье 39 Кодекса конституционной юрисдикции, обращение должно быть обоснованным. Это требование не было выполнено по отношению к статьям 4 ч. (2) и 53 Конституции.

25. В подобных случаях Конституционный суд отклонял представленные обращения как неприемлемые, отметив, что простая отсылка к конституционной норме, без объяснения предполагаемого несоответствия ей оспариваемых законодательных положений, не приравнивается к доводам (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 33 от 19 марта 2020 года, § 31, и приведенная в нем практика).

26. Таким образом, поскольку не были выявлены новые элементы, способные повлиять на пересмотр практики Конституционного суда, решение и суждения, изложенные в Определении № 121 от 30 октября 2018 года, применимы и в настоящем деле.

27. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности предложения «за исключением случаев [...]

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 8G/2020

исследования доказательств, полученных с их участием» в п. 4) ч. (3) статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса и законодательного упущения «не подлежат вызову и допросу в качестве свидетелей представители следственного органа (констатирующих органов, органов дознания и др.) за исключением случаев исследования доказательств, полученных с их участием» в п. 4) ч. (3) статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Думитру Булига в деле № 1-826/18, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 25 мая 2020 г.
ОКС № 47
Дело № 8g/2020 г.*